

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

DOI: 10.25629/НС.2021.01.12

Тараданов А.А.¹, Честюнина Ю.В.¹, Пахомова Я.Н.¹, Трушина И.А.¹, Лисичкина А.Г.²

¹Челябинский государственный университет

²Психологический институт Российской академии образования

Исследование выполнено при финансовой поддержке фонда РФФИ, проект № 19-013-00447А «Концепция экономической социализации представителей молодого и старшего поколения в стареющем обществе»

Аннотация. В 2019 г. в Челябинской области в наибольшей мере способствуют экономической социализации социально-демографические факторы «отличного» и «хорошего» физического состояния; проживания совместно с «чадами и домочадцами»; выше среднего уровня дохода; наличия детей, высшего образования и внуков; принадлежности к мужскому полу; «женат/замужем»; в наименьшей – факторы начального образования, «очень плохого» и «плохого» физического состояния, высокого уровня дохода, наличия правнуков, вдовства, проживания в одиночестве, принадлежности к женскому полу. Наивысший уровень согласия у респондентов получило положение «я испытываю чувство глубокого уважения и почтения перед людьми, которые всего добились в жизни сами»; наименьший – «я предпочитаю делать крупные покупки в кредит». В целом из них лидирующими факторами экономической социализации оказываются положения, получившие преимущественно низкий уровень согласия респондентов по вопросам экономической теории и практики. Это говорит о том, что трудоустроенность наших респондентов реализована преимущественно в среде примитивных экономических отношений, не требующих наличия более-менее приличного уровня экономической культуры. С другой стороны, это говорит и об уровне самой экономической культуры, не принятой респондентами в качестве необходимого элемента общей культуры.

Ключевые слова: социализация, экономическая социализация, вторичная экономическая социализация, поздняя экономическая социализация, пенсионный возраст.

Введение в проблему

Процесс экономической социализации вызывает повышенный интерес у представителей российского обществознания, но данное понятие не является полностью определенным. Отечественные ученые на протяжении долгого времени в своих работах опирались на трактовки зарубежных авторов (Б. Стаси, А. Бомби, П. Уэбли и др.). В итоге взгляды российских специалистов объединились в понимании данного феномена как одного из видов социализации [1, 3]. Процесс экономической социализации определяют как процесс и результат вхождения личности в систему экономических отношений [3, 5, 6, 12, 14, 15], в экономическую среду [6, 10, 11]; и как формирование у личности экономического сознания [5, 6, 9, 12, 19], экономического мышления [5, 9, 11], экономической культуры [6, 8, 9], экономического поведения [3, 5, 6, 9], экономической активности [3, 5], экономических компетенций личности [15], экономически значимых качеств [15]; и как усвоение личностью знаний об экономике [5, 6, 20], экономических норм, ценностей, ролей и установок профессионально-трудовой деятельности [5, 6, 11, 12, 15], социально-экономического опыта [3, 5, 11, 15], его преобразования и воспроизводства в экономической деятельности [11], овладение нормативными навыками хозяйственной деятельности [11], конструирование экономической картины мира [6].

В общем смысле экономическая социализация личности представляет собой процесс и результат включения человека в систему экономических отношений общества, т.е. человек усваивает (или присваивает) экономический опыт общества, социальные и экономические ценности,

нормы экономического поведения и, активно преобразуя их, становится субъектом экономических отношений данного общества [4]. Проблема изменения экономического сознания личности и группы в разных условиях вторичной экономической социализации изучается Т.В. Дробышевой, А.Л. Журавлевым [4]. По мнению авторов, на этапе вторичной экономической социализации усваивается лишь то новое экономическое знание, присваивается тот экономический опыт, которые имеют жизненно важное значение для экономической адаптации личности (или социальной группы) в изменившихся экономических условиях его жизнедеятельности [4].

Вопросы поздней экономической социализации до сих пор недостаточно раскрыты в науке. Если стадии и механизмы первичной экономической социализации системно раскрыты в ряде исследований (А. Furnham, Р. Webiey, S. Lea, К.С. Чермухина, М.Н. Стельмашук, Т.В. Бабицкая, Д.В. Ярцев), то вторичная экономическая социализация, особенно поздний её этап, вызывает множество вопросов, которые только начинают получать освещение в литературе (Т.В. Дробышева, А.Л. Журавлев, А.П. Вяткин) [1, 3, 4, 13, 18]. Сегодня общество сталкивается с нехваткой методологических основ для диагностики и решения проблем поздней экономической социализации.

Материалы и методы

На основании обозначенных актуальности и значимости изучения поздней экономической социализации была сформулирована цель исследования и определены методы.

Цель исследования: изучить условия, в которых проходит экономическая социализация людей пенсионного возраста, а также факторы, которые влияют на данный процесс.

В качестве методов исследования выступили: методика исследования уровня экономической активности (Е.В. Забелина, Ю.В. Честюнина) [7], опросник «Экономические аттитюды» (О.С. Дейнека, Е.В. Забелина) [2], анкета для сбора данных о социальных и социально-демографических показателях.

Результаты и их обсуждение

Проведенный опрос жителей Челябинской области старше 55 лет, находящихся на пенсии (N=192, выборка случайная), позволил определить условия и факторы экономической социализации респондентов по параметрам «трудоустроен / не трудоустроен». Представители мужского пола составили 51,6 % испытуемых, женского – 48,4 %.

Показателем уровня экономической социализации рассматривается степень трудоустроенности респондентов. Среди опрошенных трудоустроены 58,8 % испытуемых. По результатам анкетирования получены следующие показатели особенностей трудоустроенности респондентов (в скобках – показатели из состава работающих): официально трудоустроен (а) – 46,6% (86,5%), работаю неофициально – 3,9% (7,2%), работаю неполный день – 3,4% (6,3%), подрабатываю время от времени – 4,9% (0,0%). Респонденты, ответившие, что подрабатывают время от времени отнесены в категорию нетрудоустроенных.

Результаты анкетирования позволяют произвести социологический факторный анализ с целью определения направленности и степени воздействия (НСВ) различных условий жизни и факторов влияния среды на экономическую социализацию и трудоустроенность. Определение направленности и степени воздействия факторов на экономическую социализацию производится расчетом соотношения в каждой доле работающих и неработающих респондентов по формуле $НСВ = P / H$, где НСВ – направленность и степень воздействия на экономическую социализацию респондентов рассматриваемого условия (семейное положение, пол, наличие детей и внуков, условия проживания, физическое состояние, субъективная оценка уровня дохода, уровень образования), Р – доля группы рассматриваемого условия в составе работающих, H – доля группы рассматриваемого условия в составе неработающих. Шкала НСВ имеет размерность: верхний предел равен 99,9; нижний – 0,01. Значение НСВ близкое к «1» (с той и другой стороны), будет означать практическое отсутствие влияния условия на процесс экономической социализации, чем больше единицы полученный показатель, тем выше степень положительного воздействия рассматриваемого условия, в случае если полученный показатель меньше единицы, то отмечаем отрицательное воздействие условия.

Например, получены следующие данные о семейном положении респондентов. Среди работающих пенсионеров 58,7 % находятся в официальном браке, 18,3 % – разведены, 10,2 % – холосты, не замужем, 12,8 % отметили вариант ответа «другое». Из неработающих респондентов в официальном браке находятся 44,7 %, разведены – 17 %, холосты, не замужем – 10,6 %, вариант «другое» выбрали 27,7 %. Подставив в формулу приведённые статистические данные результатов анкетирования, мы получаем показатель направленности и степени воздействия условия, например, «Холост / не замужем», на экономическую социализацию по параметру трудоустроенности: $НСВ = 10,2 / 10,6 = 0,95$. Степень отрицательного воздействия условия «Холост / не замужем» на экономическую социализацию респондентов является незначительной, поскольку НСВ равен 0,95, что ближе к единице, чем к нулю. И тогда воздействие факторов семейного положения респондентов на их экономическую социализацию по параметру трудоустроенности выглядит так: при условии «женат / замужем» $НСВ=1,31$; при условии «разведен /разведена» $НСВ=1,08$; при условии «холост / не замужем» $НСВ=0,95$; при условии «другое» $НСВ=0,46$. Согласно полученным данным, семейное положение респондентов достаточно влиятельно на экономическую социализацию по параметру трудоустроенности: наличие супруга – даже бывшего – повышает уровень экономической социализации: $НСВ 1,31$ у «женат / замужем» и $НСВ 1,08$ – у «разведен /разведена». А это значит, что повышение эффективности социального управления в сфере семейной политики повышает уровень экономической социализации населения старшего возраста в регионе.

По другим социально-демографическим параметрам проведённое исследование показало, что, принадлежность респондентов к мужскому полу в большей мере способствует трудоустройству, чем принадлежность к женскому ($НСВ$ равное 1,36 против 0,85 соответственно). Кроме того, наличие «потомства» в виде детей ($НСВ=1,96$) и внуков ($НСВ=1,37$) заметно повышает трудоустроенность, а наличие правнуков ($НСВ=0,06$) снижает. Полученный результат мы объясняем с позиций возраста, состояния здоровья и занятости в поддержке детей и внуков в социальном обслуживании внуков и правнуков. Проживание с семьей (с родственниками $НСВ=2,61$; с детьми $НСВ=1,35$; с мужем/женой $НСВ=1,20$) повышает трудоустроенность, а одиночество её значительно снижает ($НСВ=0,54$). В качестве гипотезы можно предположить, что традиции социальной поддержки близких и низкий уровень благосостояния стимулируют трудоустроенность, однако и эта гипотеза также требует дальнейшей проверки. Также было обнаружено, что наличие высшего образования ($НСВ=1,45$) значительно повышает трудоустроенность, а его отсутствие её заметно снижает. Относительно оценок физического состояния респондентов были получены следующие данные: улучшение физического состояния респондентов значительно повышает их трудоустроенность («отличное физическое состояние» при $НСВ$ равном 5,23; «хорошее физическое состояние» при $НСВ$ равном 2,91), а ухудшение – снижает («удовлетворительное физическое состояние» при $НСВ$ равном 1,06; «плохое физическое состояние» при $НСВ$ равном 0,21; «очень плохое физическое состояние» при $НСВ$ равном 0,01).

Картина данных, по субъективной оценке, уровня дохода достаточно противоречива: $НСВ$ равное 0,8 при отмеченном уровне дохода «ниже среднего» может отражать как стимул трудоустроенности, так и её низкую эффективность в плане повышения доходов, а $НСВ$ равное 2,38 при указанном уровне дохода «выше среднего» и $НСВ$ равное 99,9 с уровнем дохода «очень высокий» может отражать как высокую эффективность трудоустроенности в плане повышения доходов респондентов, так и стимул поддержания повышенных доходов. Полученный показатель $НСВ=0,01$ при отмеченном уровне дохода «высокий» может отражать отсутствие стимула к трудоустроенности по причине достаточного финансирования из других источников (значительных размеров банковских вкладов, помощи обеспеченных родственников и др.). Для большей определенности по факторам здесь требуется специальное исследование.

Кроме описанных вопросов испытуемым предлагался ряд утверждений опросника «Экономические аттитюды» и методики исследования уровня экономической активности, ознакомившись с которыми необходимо было указать степень своего согласия или несогласия. Затем подсчитывалось средневзвешенное значение в баллах по каждому утверждению. Утверждения, получившие наибольшую степень согласия респондентов, образовали диапазон 6,0 – 5,1

баллов; наименьшую – 1,9 – 3,4; в средней зоне: 5,0 – 3,5 баллов. Утверждения будут описаны нами ниже в контексте полученных результатов.

Наивысший уровень согласия у респондентов (6,0) получило положение «я испытываю чувство глубокого уважения и почтения перед людьми, которые всего добились в жизни сами». Оценки данного утверждения совпадают среди работающих и неработающих пенсионеров. Затем с оценкой 5,8 идет положение «большинство товаров и услуг навязано нам рекламой и модой», здесь оценки работающих и неработающих респондентов заметно расходятся в пользу работающих: 5,9 и 5,6 соответственно. Те же 5,8 получает положение «я стараюсь избегать любых финансовых долгов»; оценки работающих и неработающих почти не расходятся.

Утверждение «я нередко прокручиваю у себя в голове воспоминания» получает оценки у работающих пенсионеров 5,6 балла, у неработающих – 5,8, а положение «я периодически размышляю над тем, что происходило в моей жизни» получило примерно одинаковые оценки среди работающих и неработающих испытуемых: 5,8 и 5,7 соответственно. Положение «я периодически задумываюсь о том, что мне уготовано в будущем» получает оценку 5,6; оценки работающих и неработающих почти не расходятся. По 5,5 получили положения «я считаю, что успех в финансовых делах напрямую зависит от активности человека», «я хотел(а) бы владеть чем-то большим (техника, машиной, домом и т.д.), чем большинство людей», «я периодически думаю о событиях из своего прошлого», «я сосредоточен(а) на том, что происходит со мной на данный момент» и «я нередко задумываюсь о своём текущем положении». Оценки работающих и неработающих по данным положениям почти не расходятся, за исключением высказывания «я нередко задумываюсь о своём текущем положении», где разница из самых значительных: у работающих 5,7; у неработающих 5,3.

По 5,4 получили положения «я уверен(а), что уровень дохода полностью зависит от активности самого человека» и «я нередко думаю о грядущем»; у второго тоже разница из самых значительных: у работающих 5,6; у неработающих 5,2. Положение «я периодически вспоминаю прежние дни» получает оценку 5,3; оценки работающих и неработающих почти не расходятся. По 5,2 получили утверждения «мне нравится вносить что-то новое в свою деятельность», «я уверен(а), что уровень моего дохода в ближайшем будущем возрастет» и «я живу настоящим»; оценки работающих и неработающих почти не расходятся. Балл равный 5,1 получает положение «я сосредоточен(а) на своём будущем»; оценки работающих и неработающих одинаковы.

Вышеизложенное позволяет сделать выводы о присутствии у данной категории респондентов не самых благоприятных настроений и позиций для развития российских экономических отношений. Получается, что, с одной стороны, респондентами на словах и в мыслях весьма приветствуется разного рода предпринимательская активность, с другой стороны, на деле, при осуществлении конкретных действий сами они стимулируют её своим соответствующим потребительским поведением не собираются (не верят рекламе и не любят брать кредиты).

Вышеуказанную ситуацию объясняет обширное присутствие в «области» высокого уровня согласия таких положений, как «я нередко прокручиваю у себя в голове воспоминания» и «я периодически размышляю над тем, что происходило в моей жизни»; «я периодически задумываюсь о том, что мне уготовано в будущем»; «я периодически думаю о событиях из своего прошлого», «я сосредоточен(а) на том, что происходит со мной на данный момент» и «я нередко задумываюсь о своём текущем положении»; «я периодически вспоминаю прежние дни». Данные положения говорят о высоком уровне психологического беспокойства и неуверенности респондентов, а такое психологическое состояние далеко не способствует стремлению к предпринимательским и потребительским рискам.

Обнаруженные выводы прямо подтверждаются и тем, что наименьшее согласие респондентов (1,9) получило положение «я предпочитаю делать крупные покупки в кредит» с заметной разницей у работающих (2,1) и неработающих (1,8). Следующими (по 2,5) идут утверждения «я никогда не упущу возможность обсудить со знакомыми новости в экономике» и «мне нравится анализировать ситуацию на рынке – изучать, что происходит в разных компаниях» также

с заметной разницей у работающих (2,65) и неработающих (2,3). Балл 2,8 получило положение «я стремлюсь быть в курсе событий экономической и финансовой жизни в стране и в мире (смотрю новости, читаю современную литературу, участвую в обсуждениях на форумах и т.д.)» также с заметной разницей у работающих (3,0) и неработающих (2,6). По 3,1 получили положения «когда что-то меняется в экономической жизни страны, я хотел(а) бы узнавать об этом одним (одной) из первых», «я спокоен (спокойна) относительно своего финансового будущего, так как регулярно делаю сбережения» и «успешным предпринимателем может стать только человек, способный лгать и изворачиваться»; при этом у первых разница у работающих и неработающих аж 0,8 (3,5 – 2,7), а у «бережливых» оценка у работающих ниже, чем у неработающих (3,0 и 3,2 соответственно). Затем (3,3) идет положение «я считаю, что делать банковские вклады бессмысленно, так как все проценты "съедает" инфляция»: работающие 3,5; неработающие 3,2. И по 3,4 получили «я стремлюсь повышать свои знания в области экономики», «я считаю, что любой человек обязан следить за экономическими событиями в стране и в мире» и «другие люди считают меня финансово грамотным человеком»: у первых разница весьма заметна (3,6 работающие и 3,1 неработающие); у остальных различия незначительны.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о низком уровне интереса у данной категории респондентов к общеэкономическим темам: практически все положения низкого уровня согласия представляют собой общеэкономические вопросы.

В «средней зоне» (от 5,0 до 3,5 по убыванию) оказываются положения «думаю, что финансовый успех приходит только к активным людям» (4,9); «я уверен(а), что каждый человек независимо от своего уровня дохода должен регулярно делать сбережения на будущее» (4,9); «я пытаюсь представлять, что мне преподнесёт завтрашний день» (4,9); «мне нравится экспериментировать с магазинами, сравнивать их и покупать там, где выгоднее и лучше» (4,7); «для меня очень важно иметь статус обеспеченного человека» (4,7); «я не разбираюсь в вопросах инвестирования средств» (4,7); «я удовлетворен(а) своей жизнью» (4,7); «обычно мыслями я нахожусь здесь и сейчас» (4,7); «когда мне нужно открыть вклад в банке, я не жалею времени, чтобы внимательно изучить условия всех банков и выбрать наиболее выгодные» (4,5); «обо мне сложилось мнение как о человеке, который не сидит без дела» (4,5) (4,8-4,0); «меня считают активным человеком, который может повлиять на ситуацию» (4,2); «благотворительность (пожертвование средств) – это неотъемлемая часть богатства» (4,2) (4,1-4,4); «условия моей жизни превосходные» (4,1) (3,9-4,3); «залог благополучия – найти хорошо оплачиваемую работу, даже если она не является твоим призванием» (4,0); «пока я достигал(а) в главном всего, чего хотел (а) в жизни» (4,0); «я рад(а), что могу позволить себе купить практически все, что хочу» (3,9); «я периодически интересуюсь ценами на недвижимость, даже если не планирую в ближайшее время ничего покупать» (3,9); «я думаю, что большинство людей осознанно и рационально делают покупки» (3,7); «меня мало волнуют вопросы экономической и финансовой жизни страны и мира» (3,6); «я стараюсь быть в курсе событий экономической и финансовой жизни в стране и в мире» (3,6; 3,8-3,3); «почти во всем моя жизнь соответствует моему идеалу» (3,6); «если бы я мог (могла) прожить свою жизнь еще раз, я бы почти ничего в ней не изменил(а)» (3,6; 3,8-3,4); «если бы у меня появилась большая сумма денег, я бы вложил(а) ее в инвестиционный проект (строительство, бизнес, фонд), даже если результат не был бы гарантирован» (3,5; 3,7-3,3); «я готов(а) работать за большой доход даже в ущерб своему здоровью» (3,5; 3,9-3,1).

Компоненты «средней зоны» согласия показывают, с одной стороны, преимущественно положительные тенденции экономической социализации (интерес к различным сторонам экономической жизни); с другой – рядом (по 3,6) находятся, например, «я стараюсь быть в курсе событий экономической и финансовой жизни в стране и в мире» и «меня мало волнуют вопросы экономической жизни страны и мира»; или «если бы у меня появилась большая сумма денег, я бы вложил(а) ее в инвестиционный проект (строительство, бизнес, фонд), даже если результат не был бы гарантирован» (3,5) и «я не разбираюсь в вопросах инвестирования средств» (4,7). Неуверенность в экономическом благополучии особенно явно демонстрирует разницу в оценках работающих и неработающих положения «я готов(а) работать за большой

доход даже в ущерб своему здоровью», где у работающих уровень согласия 3,9, у неработающих – 3,1: это самая большая разница в показателях работающих и неработающих.

Аналогично социально-демографическим факторам определение направленности и степени воздействия (НСВ) факторов «согласия-несогласия» с утверждениями относительно особенностей экономической социализации производится расчетом соотношения в каждом утверждении оценок его работающими и неработающими респондентами. Например, НСВ утверждения «я рад(а), что могу позволить себе купить практически все, что хочу» определяется следующим образом: $НСВ = P / H$, где: НСВ – направленность и степень воздействия на экономическую социализацию респондентов их согласия-несогласия с утверждением «я рад(а), что могу позволить себе купить практически все, что хочу»; P – средний балл группы «я рад(а), что могу позволить себе купить практически все, что хочу» в составе работающих; H – средний балл группы «я рад(а), что могу позволить себе купить практически все, что хочу» в составе неработающих. Подставив в формулу соответствующие данные, мы получаем показатель направленности и степени воздействия согласия-несогласия с утверждением «я рад(а), что могу позволить себе купить практически все, что хочу» на экономическую социализацию по параметру трудоустроенности: $НСВ = 3,8 / 4,0 = 0,96$. Показатель НСВ равный 0,96 значит, что, во-первых, направленность воздействия на экономическую социализацию респондентов согласия-несогласия с утверждением «я рад(а), что могу позволить себе купить практически все, что хочу» является негативной, поскольку НСВ имеет значение меньше, чем единица. Во-вторых, степень этого негативного воздействия согласия-несогласия с утверждением «я рад(а), что могу позволить себе купить практически все, что хочу» на экономическую социализацию респондентов является незначительной, поскольку НСВ равно 0,96 ближе к единице, чем к нулю. Соответственно, значение НСВ больше единицы будет означать положительное влияние согласия-несогласия с тем или иным утверждением на экономическую социализацию, и чем больше единицы будет этот показатель, тем выше степень положительного воздействия фактора. Значение же НСВ, близкое к единице (с той и другой стороны), будет означать практическое отсутствие влияния согласия-несогласия с утверждением на экономическую социализацию. Верхний предел НСВ равен 99,0, нижний – 0,01.

По диспозициям «совершенно не согласен... полностью согласен» в наибольшей степени «провоцирующими» трудоустроенность как показателя экономической социализации оказываются позиции: 1) «когда что-то меняется в экономической жизни страны, я хотел(а) бы узнавать об этом одним (одной) из первых» (НСВ=1,29), которая в рейтинге оценок на 47-ом месте из 53-х с уровнем согласия 3,1 и разницей 3,5 у работающих против 2,7 у неработающих; и 2) «я готов(а) работать за большой доход даже в ущерб своему здоровью» (НСВ=1,26), которая в рейтинге оценок на 42-ом месте из 53-х с уровнем согласия 3,5 и разницей 3,9 у работающих против 3,1 у неработающих. Эти данные подтверждаются и результатами оценок респондентами уровня их физического состояния в сравнении работающих и неработающих. Среди работающих «очень плохое состояние» отметили 3 % опрошенных, «плохое» – 6,9 %, «удовлетворительное» – 39,6 %, «хорошее» – 41,6 %, «отличное» – 8,9 %. Неработающие пенсионеры оценили своё физическое состояние следующим образом: «очень плохое состояние» выделили 1,1 %, «плохое» – 5,5 %, «удовлетворительное» – 37,4 %, «хорошее» – 47,3 %, «отличное» – 8,8 %. Как видим, «очень плохое» и «плохое» физическое состояние у работающих чаще, а «хорошее» реже, чем у неработающих.

На 3-м месте позиция «обо мне сложилось мнение как о человеке, который не сидит без дела» (НСВ=1,20); которая в рейтинге оценок на 28-ом месте из 53-х с уровнем согласия 4,4 и разницей 4,8 у работающих против 4,0 у неработающих. Затем идут еще два положения с крайне низким уровнем согласия – но весьма высоким НСВ: «я никогда не упущу возможность обсудить со знакомыми новости в экономике» (НСВ=1,18), которая в рейтинге оценок на 51-ом месте из 53-х с уровнем согласия 2,5 и разницей 2,7 у работающих против 2,3 у неработающих; и «я предпочитаю делать крупные покупки в кредит» (НСВ 1,1), которая в рейтинге оценок на последнем 53-ем месте из 53-х с уровнем согласия 1,9 и разницей 2,1 у работающих против 1,8 у неработающих.

Таким образом, лидирующими факторами экономической социализации по диспозиции трудоустроенности – нетрудоустроенности оказываются положения, получившие преимущественно низкий уровень согласия респондентов по вопросам экономической теории и практики. Это говорит о том, что трудоустроенность наших респондентов реализована преимущественно в среде примитивных экономических отношений, не требующих наличия более-менее приличного уровня экономической культуры. С другой стороны, это говорит и об уровне самой экономической культуры, не принятой респондентами в качестве важного элемента общей культуры.

Несколько иначе выглядит ситуация с положениями, «провоцирующими» нетрудоустроенность. Здесь лидирующими оказываются позиции «условия моей жизни превосходные» (НСВ 0,91) которая в рейтинге оценок на 31-ом месте из 53-х с уровнем согласия 4,1 и разницей 3,9 у работающих против 4,3 у неработающих; и «я удовлетворен (а) своей жизнью» (НСВ 0,92), которая в рейтинге оценок на 25-ом месте из 53-х с уровнем согласия 4,7 и разницей 4,6 у работающих против 4,9 у неработающих.

Это говорит о том, что трудоустроенность для наших респондентов является ситуацией преимущественно вынужденной по причине значительной недостаточности имеющихся средств для того, чтобы они могли сказать о себе, что «условия моей жизни превосходные» и «я удовлетворен (а) своей жизнью». Это же говорит и о том, что завершившаяся трудовая деятельность заметной части респондентов не была для них «их делом», раз только порвав с ней отношения они испытывают глубокое удовлетворение своей жизнью и не имеют желания дальше продолжать заниматься своей профессиональной трудовой деятельностью. Это говорит, соответственно, и о низком уровне трудовой мотивации респондентом как в период их основной трудовой деятельности, так и в период трудоустроенности по её завершении.

Затем среди значительно провоцирующих нетрудоустроенность с НСВ 0,94 идут позиции «благотворительность (пожертвование средств) – это неотъемлемая часть богатства» которая в рейтинге оценок на 30-ом месте из 53-х с уровнем согласия 4,2 и разницей 4,1 у работающих против 4,4 у неработающих; и «я не разбираюсь в вопросах инвестирования средств», которая в рейтинге оценок на 24-ом месте из 53-х с уровнем согласия 4,7 и разницей 4,6 у работающих против 4,9 у неработающих.

И с НСВ 0,95 идут позиции «я уверен (а), что каждый человек независимо от своего уровня дохода должен регулярно делать сбережения на будущее» которая в рейтинге оценок на 20-ом месте из 53-х с уровнем согласия 4,9 и разницей 4,8 у работающих против 5,1 у неработающих; и «я думаю, что большинство людей осознанно и рационально делают покупки», которая в рейтинге оценок на 36-ом месте из 53-х с уровнем согласия 3,7 и разницей 3,6 у работающих против 3,8 у неработающих.

Заключение

В 2019 г. уровень трудоустроенности респондентов-жителей Челябинской области старше 55 лет составил 58,8%. По параметрам «трудоустроен – не трудоустроен» в наибольшей мере способствуют экономической социализации респондентов факторы «отличного» и «хорошего» физического состояния; проживания совместно с «чадами и домочадцами»; выше среднего уровня дохода; наличия детей, высшего образования и внуков; принадлежности к мужскому полу; «женат / замужем».

В наименьшей мере способствуют экономической социализации респондентов факторы начального образования, «очень плохого» и «плохого» физического состояния, высокого уровня дохода, наличия правнуков, вдовства, проживания в одиночестве, принадлежности к женскому полу.

Практически не влияют на экономическую социализацию респондентов условия «удовлетворительного» физического состояния, среднего уровня дохода, «холост / не замужем» и «разведен / разведена».

Лидирующими факторами экономической социализации по диспозиции трудоустроенности – нетрудоустроенности оказываются положения, получившие преимущественно низкий

уровень согласия респондентов по вопросам экономической теории и практики. Это говорит о том, что трудоустроенность наших респондентов реализована преимущественно в среде примитивных экономических отношений, не требующих наличия более-менее приличного уровня экономической культуры. С другой стороны, это говорит и об уровне самой экономической культуры, не принятой респондентами в качестве необходимого элемента общей культуры.

Полученные результаты говорят также и о том, что трудоустроенность для респондентов является ситуацией преимущественно вынужденной по причине значительной недостаточности имеющихся средств для удовлетворённости жизнью.

Библиография

1. Вяткин А.П. Психология экономической социализации личности: субъектно-ролевой подход: монография // Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. 383 с.
2. Дейнека О.С., Забелина Е.В. Результаты разработки шкального многофакторного опросника для экспресс-диагностики экономических аттитюдов // Психологические исследования, 2018, 11(58), 9.
3. Дробышева Т.В. Экономическая социализация личности: анализ отечественных подходов к пониманию феномена // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-sotsializatsiya-lichnosti-analiz-otechestvennyh-podhodov-k-ponimaniyu-fenomena> (дата обращения: 07.04.2020).
4. Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Система факторов экономического сознания в условиях вторичной экономической социализации личности и группы // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология - 2016. -Том 1. -№ 2.
5. Дубовская Е.М. Экономическая социализация в транзитивном обществе / Е.М. Дубовская, Р.А. Кораблинов // Социальная психология и общество. 2013. № 4. С. 5-21.
6. Евдокимова А.С. Социально-психологические факторы экономической социализации личности: диссертация канд. психол. наук / А.С. Евдокимова. Санкт-Петербург. 2014. 186 с.
7. Забелина Е. В., Честюнина Ю. В. Результаты разработки методики для исследования экономической активности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 307–31
8. Землянская Е.Н. Социализация младших школьников в процессе экономической подготовки / Е.Н. Землянская. М.: МГПУ. 2006. 235 с.
9. Козлова Е.В. Психологические особенности экономической социализации на разных этапах детства: диссертация канд. психол. наук / Е.В. Козлова. Москва. 1998. 150 с.
10. Коледа И.В. Социализация личности: особенности процесса / Коледа Инна Владимировна // Высшее техническое образование. №1. 2018. С. 24-28.
11. Константиновский Д.Л. Жизненные траектории молодежи: 10 лет спустя. Социологическое исследование / Д.Л. Константиновский, Е.Д. Вознесенская, Г.А. Чередниченко, Ф.А. Холушкина. Москва.: Институт социологии РАН. 2010. 277 с.
12. Миронова Т.Ю. Социально-психологические особенности экономической социализации подростков и юношей: диссертация канд. психол. наук / Т.Ю. Миронова. Курск, 2013. 215 с.
13. Тараданов А.А., Сизова Я.Н., Овчинников М.В. Экономическая социализация личности: определение и содержание понятия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5. № 2. С. 75-84
14. Ханова З.Г. Психологические аспекты экономической социализации личности / Ханова Зоя Гаджиалиевна // Гуманизация образования. №.4. 2016. С. 82-85.
15. Шайдуллина Р.М. Сущность экономической социализации студенческой молодежи в современных условиях // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 1. С. 231-242.

16. Ohrnberger Ju., Fichera E., Sutton M. The dynamics of physical and mental health in the older population // *The Journal of the Economics of Ageing*. 2017. Volume 9. Pages 52-62. ISSN 2212-828X. <https://doi.org/10.1016/j.jeoa.2016.07.002>.

17. Patxot C., Lee R., Mason A. Introduction: Special issue on exploring the generational economy // *The Journal of the Economics of Ageing*. 2015. Volume 5. Pages 1-6. ISSN 2212-828X. <https://doi.org/10.1016/j.jeoa.2015.04.001>.

18. Popkova A., Vaganova O., Smirnova Zh., Kuznetsova E., Vinnikova I. Economic Socialization in University. Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives. 2020. Pp.1049-1056. https://doi.org/10.1007/978-3-030-15160-7_105.

19. Settersten R., Timothy J. *New Frontiers in Socialization*. // IN: JAI Press, 2002. 542 с.

20. Shankon K., Zhiyong Ya., Hanjoon L. Parental style, parental practices, and socialization outcomes: An investigation of their linkages in the consumer socialization context // *Journal of Economic Psychology*. 2015. Vol. 49. С. 15-33.

21. Stacey B. Economic socialization in the pre-adult years // *British Journal of Social Psychology*. 1982. 21. С. 159-71.

Тараданов Александр Ардалионович. E-mail: taradanov@csu.ru

Честюнина Юлия Владимировна. E-mail: chestyunina@list.ru

Пахомова Яна Николаевна. E-mail: sizova159@yandex.ru

Трушина Ирина Александровна. E-mail: trushina_ia@mail.ru

Лисичкина Алёна Геннадьевна. E-mail: al1975@spartak.ru

CONDITIONS AND FACTORS OF ECONOMIC SOCIALIZATION OF RESIDENTS OF THE CHELYABINSK REGION OF PENSION AGE

DOI: 10.25629/HC.2021.01.12

Taradanov A.A.¹, Chestyunina Yu.V.¹, Pakhomova Ya.N.¹, Trushina I.A.¹, Lisichkina A.G.²

¹Chelyabinsk State University

²Psychological Institute of the Russian Academy of Education

The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-013-00447A "Concept of economic socialization of representatives of the younger and older generation in an aging society"

Abstract. In 2019, in the Chelyabinsk region, the socio-demographic factors of "excellent" and "good" physical condition contribute to the greatest extent to economic socialization; living together with "children and household members"; above average income; having children, higher education and grandchildren; belonging to the male sex; "married"; in the smallest - the factors of primary education, "very bad" and "bad" physical condition, high income level, having great-grandchildren, widowhood, living alone, being female. The highest level of agreement among the respondents was received by the position "I feel a sense of deep respect and respect for people who have achieved everything in life themselves"; the smallest - "I prefer to make large purchases on credit." In general, of these, the leading factors of economic socialization are the provisions that received a predominantly low level of agreement of respondents on issues of economic theory and practice. This suggests that the employment of our respondents is realized mainly in the environment of primitive economic relations that do not require a more or less decent level of economic culture. On the other hand, this

also speaks of the level of the economic culture itself, which was not accepted by the respondents as a necessary element of the general culture.

Key words: socialization, economic socialization, secondary economic socialization, late economic socialization, retirement age.

References

1. Vyatkin A.P. *Psikhologiya ekonomicheskoi sotsializatsii lichnosti: sub"ektno-rolevoi podkhod* [Psychology of the economic socialization of the individual: the subject-role approach]. Irkutsk: Irkut. state un-ta Publ., 2010. 383 p.
2. Deineka O.S., Zabelina E.V. [Results of the development of a scale multifactorial questionnaire for express diagnostics of economic attitudes]. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2018, 11(58), 9. In Russ.
3. Drobysheva T.V. [Economic socialization of the individual: analysis of domestic approaches to understanding the phenomenon]. *Vestnik MGOU. Seriya: Psikhologicheskie nauki*. 2018. No1. In Rus.
4. Drobysheva T.V., Zhuravlev A.L. [The system of factors of economic consciousness in the context of secondary economic socialization of the individual and the group]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*. 2016. Vol 1. No 2.
5. Dubovskaya E.M., Korablinov R.A. [Economic socialization in a transitional society]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*. 2013. No 4. P. 5-21.
6. Evdokimova A.S. *Sotsial'no-psikhologicheskie faktory ekonomicheskoi sotsializatsii lichnosti: dissertatsiya kand. psikhol. nauk* [Socio-psychological factors of the economic socialization of the individual. Dis. cand. psychol. sci.]. St. Peterburg. 2014. 186 p.
7. Zabelina E. V., Chestyunina Yu. V. [Results of developing a methodology for researching economic activity]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*. 2020. V. 20, Issue. 3. P. 307–31.
8. Zemlyanskaya E.N. *Sotsializatsiya mladshikh shkol'nikov v protsesse ekonomicheskoi podgotovki* [Socialization of primary schoolchildren in the process of economic training]. Moscow: MGPU. 2006. 235 p.
9. Kozlova E.V. *Psikhologicheskie osobennosti ekonomicheskoi sotsializatsii na raznykh etapakh detstva: dissertatsiya kand. psikhol. nauk* [Psychological features of economic socialization at different stages of childhood. Dis. cand. psychol. sci.]. Moscow. 1998. 150 p.
10. Koleda I.V. [Socialization of the individual: features of the process]. *Vysshee tekhnicheskoe obrazovanie*. No 1. 2018. P. 24-28. In Russ.
11. Konstantinovskii D.L., Voznesenskaya E.D., Cherednichenko G.A., Khokhlushkina F.A. *Zhiznennye traektorii molodezhi: 10 let spustya. Sotsiologicheskoe issledovanie* [Life trajectories of youth: 10 years later. Sociological research]. Moscow: Institut sotsiologii RAN. 2010. 277 p.
12. Mironova T.Yu. *Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti ekonomicheskoi sotsializatsii podrostkov i yunoshei: dissertatsiya kand. psikhol. nauk* [Socio-psychological characteristics of the economic socialization of adolescents and young people. Dis. cand. psychol. sci.]. Kursk, 2013. 215 p.
13. Taradanov A.A., Sizova Ya.N., Ovchinnikov M.V. [Economic socialization of the individual: definition and content of the concept]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya*. 2019. Vol. 5. No 2. P. 75-84. In Rus.
14. Khanova Z.G. [Psychological aspects of the economic socialization of the individual]. *Gumanizatsiya obrazovaniya*. No.4. 2016. P. 82-85. In Rus.
15. Shaidullina R.M. [The essence of economic socialization of student youth in modern conditions]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2012. No 1. S. 231-242. In Rus.

16. Ohrnberger Ju., Fichera E., Sutton M. The dynamics of physical and mental health in the older population // The Journal of the Economics of Ageing. 2017. Volume 9. Pages 52-62. ISSN 2212-828X. <https://doi.org/10.1016/j.jeoa.2016.07.002>.

17. Patxot C., Lee R., Mason A. Introduction: Special issue on exploring the generational economy // The Journal of the Economics of Ageing. 2015. Volume 5. Pages 1-6. ISSN 2212-828X. <https://doi.org/10.1016/j.jeoa.2015.04.001>.

18. Popkova A., Vaganova O., Smirnova Zh., Kuznetsova E., Vinnikova I. Economic Socialization in University. Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives. 2020. Pp.1049-1056. https://doi.org/10.1007/978-3-030-15160-7_105.

19. Settersten R., Timothy J. New Frontiers in Socialization. // IN: JAI Press, 2002. 542 с.

20. Shankon K., Zhiyong Ya., Hanjoon L. Parental style, parental practices, and socialization outcomes: An investigation of their linkages in the consumer socialization context // Journal of Economic Psychology. 2015. Vol. 49. C. 15-33.

21. Stacey B. Economic socialization in the pre-adult years // British Journal of Social Psychology. 1982. 21. C. 159-71.

Taradanov Alexander Ardalionovich. E-mail: taradanov@csu.ru

Chestyunina Yulia Vladimirovna. E-mail: chestyunina@list.ru

Pakhomova Yana Nikolaevna. E-mail: sizova159@yandex.ru

Trushina Irina Alexandrovna. E-mail: trushina_ia@mail.ru

Lisichkina Alena Gennadievna. E-mail: al1975@spartak.ru